

История
В
стихах

Книга 2

Павел Васильевич Кузнецов

Загадка
уральской
короны — 2

А.Ф.Пурчанинов

Часть 1

Соль на Каме

Павел Кузнецов

**Загадка уральской
короны – 2. Соль на Каме**

«Издательские решения»

Кузнецов П. В.

Загадка уральской короны – 2. Соль на Каме / П. В. Кузнецов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967905-5

История первых предпринимателей России, осваивавших и поднявших Урал, ставших из простых людей миллионерами ещё в то давнее время. Прославивших на века своим умением, предприимчивостью и талантами нашу отчизну. Алексей Фёдорович Турчанинов (1704—1787 гг.) — крупный, третий после Строгановых и Демидовых предприниматель на Урале, прошедший свой путь от беспризорного мальчишки до миллионера.

ISBN 978-5-44-967905-5

© Кузнецов П. В.
© Издательские решения

Содержание

Урал – батюшка	6
Соль на Каме	8
Строгановы	12
Ермак	16
Кама Строгановых	25
Соль на Каме	27
Думный дяк	29
Первый Турчанинов	33
Ростовщиков	35
Турчинов Михаил	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Загадка уральской короны – 2 Соль на Каме

Павел Васильевич Кузнецов

© Павел Васильевич Кузнецов, 2019

ISBN 978-5-4496-7905-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-7906-2

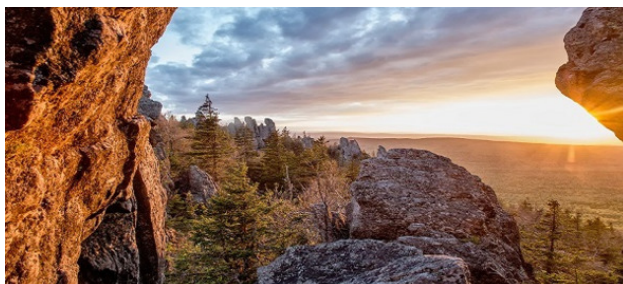
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Урал – батюшка

Это было так далёко,
Много сотен лет назад,
Где бедой грозил с Востока,
Враг Европы – Азиат.

И в пылу столкнувшей страсти,
Поднимались ввысь хребты,
Раздвигая все напасти,
Инородные следы.

Разделяя на две части,
От морей и до степей,
Сам Урал, смиряя страсти,
Разделил навек людей.

Уральские горы Таганай.

Здесь сошлись два края света,
Две равнины меж собой,
Величавые с рассвета,
Горы вздыбились порой

Будто поясом из камня,
Обвязав равнины впрок,
От создания стародавня,
Накопив богатства впрок.

Посредине невысоко,
Но с краёв взлетая ввысь,
Опоясав Русь далёко,
Камнем стены вздыбились.

Слева видна вся Европа,
И Россия вся видна,
Справа аж с времён потопа,
Сибирь-матушка ладна.

Уральские горы Аракульские Шиханы.

Соль на Каме

Так уж принято в России
Хлебом-солью люд встречать,
Ведь недаром говорили:
Хлеб-отец, а соль как мать.

Хлеб – как бог, тело господне,
Божий дар для всех людей.
Соль же больше Солнцу сродни,
Оберёг от злых страстей.

И, вкушая долю хлеба,
Счастья долюшки берёшь,
Соль спасёт же от дулеба,
Если правильно возьмёшь.

Русская традиция встречать с хлебом и солью.

Хлеб да соль, склонялись люди,
Привечая молодых.
Не отведать хлеб на блюде
Было горем для любых.

Вот поэтому так свято
Те традиции блюли.
Добывали соль когда-то,
И на Каме, из земли.

Здесь на месте Староморья
Много лет тому назад
Накопилась у предгорья,
Соль богато наугад.

Хоть богатства и обильны,
Нелегко её достать.
Строить начали варильни,
Чтобы соль там добывать.

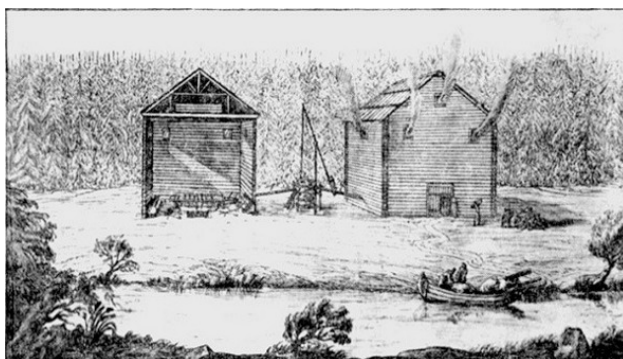
Соликамские отвалы соли.

Прокопчённые насквозь
До аспидной черноты,
Избы строились врозь,
Хоть и с виду так просты.

Посреди сковорода,
Подчренная печь гудит.
Полыхает яма та,
Будто адский горн горит.

Дым и пар от сковородки
Заполняет всё кругом,
Люди будто черти в сходки,
Всё ведут борьбу со злом.

В этой адской круговерти
Очищается добро.
Все сомнения умерьте:
Соль чиста как серебро.

Варка соли из соляных источников.

Ну, а рядом с той избушкой
Из далёких недр, глубин,
Поднимал рассол кадушкой,
Аист, мощный исполин.

И качалось коромысло,
Поднимаясь вверх, то вниз,
Солью дерево прогрызло,
Но стояло без каприз.

Вся из дерева вчистую,
Разносольная труба,
Уходила в глубь земную,
Создавая короба.

И не так-то просто было
Сделать скважину тогда,
На Руси своё «бурило»
Было принято всегда.

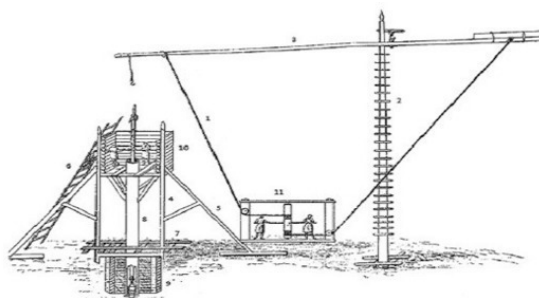
Матица. Рассольная труба из дерева.

Это дело непростое,
Вроде кажется легко,
Пробурить в земле такое
Не широко, глубоко.

От полгода и до года,
А бывало и до трёх,
Это как пойдёт порода,
Да и бур не был бы плох.

Пробурили – это мало,
Надо стенки обвязать.
Так из дерева большого
Нужно матицу создать.

Обработать на посадку,
В общем, в землю вбить её.
Меж собой связать в насадку,
Намотав поперх смольё.

Установка для бурения скважин. Рисунок из Горного журнала. 1826. Кн. VIII.
Обозначения: 1 — канат, 2 — очап, 3 — коромысло, 4 — сохи, 5 — подпоры,
6 — лестница, 7 — перекладыны, 8 — матица, 9 — колодец, 10 — избушка, 11 — ворот.

Установка для бурения скважин.

Строгановы

Было это всё затратно,
Нужен мощный капитал.
Возвращалось всё обратно,
Кто работал, а не спал.

Сколько бед и разорений
Потерпел тогда народ,
От нападок и гонений,
От пожаров и невзгод.

Из-за Камня, из Сибири,
Огибая с юга гор,
Ханы местные грозили,
Разорить наперекор.

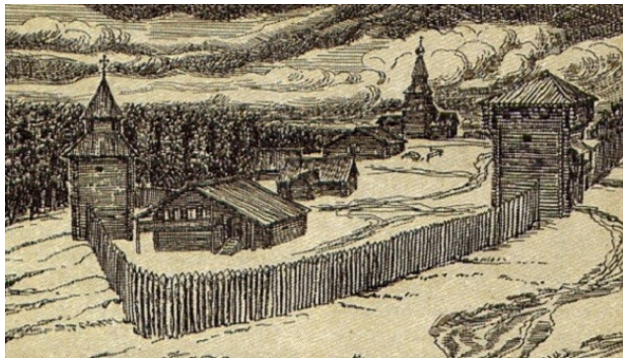
Нападение ханского войска.

Вот Султан Калуг всей ратью
Из Тюмени в Пермский край.
Окружённый грозной знатью,
В сказах страшный, как бабай.

С разорением вдоль Камы,
Не жалея Пермяков,
Жёг селенья, жёг и храмы
И посёк всех Русаков.

Вновь вставал посёлок святой,
Весь просоленный внутри,
Погорелый, но не взятый,
С журавлями, что остры.

К небу головы вздымая,
И взлетая день за днём,
Силу землюшки черпая,
Белу соль людям даём.

Поселения Пермского Края.

Мудрый царь, Иван четвёртый,
Чтоб ногайцев охладить,
В край далёкий, распростёртый,
Решил Строгановых пустить.

И вся земля, лежащая вдоль Камы,
От Пермских стен и до реки Сылвы,
Вдоль Чусовой под всплеск водяной,
С ея вершин донёсшейся молвы.

На двадцать лет
Без пошлины в торговле,
Лишь защищай сей край от бед.
Бери, что хочешь, в этой ловле,
Но соль и рыбу дай в обед.

Строганов.

Край обширный, необъятный.
Много маленьких племён,
В диких шкурах сыромятных,
Аж со стареньких времён.

Не всегда с добром встречали,
Не привыкли в мире жить,

Часто просто воевали,
Погибая – как тут быть?

Кто остался, привыкали,
Начинали торговать.
Зверь пушнину, всё сдавали,
Сим купцам, чтоб хлеба взять.

Воздвигались поселения,
Крепостцы и города,
Привлекалось население,
Издалёка – все сюда.

Поселения на Урале.

Приходил народ нетяглый,
Из бесписьменных людей.
Приходил сюда и наглый
Вольной силушкой своей.

Братя льготами сзывали,
Заселяй обширный край,
Тех, кто грабил, воровали,
Всех в острог – там погибай.

Остальным, кто мог трудиться,
Выделялась в найм земля,
Чтобы сам мог прокормиться
И оброк нести с пая.

Землепашеством, охотой
Промышляли тут и там,
Соль варили сковородкой,
И свозили к крепостям.

В крепостях стояли пушки,
Пушкари обучены.
Зорко вдаль глядеть с вершушки
Сторожа приучены.

Первые крепостницы на Усолке.

Ермак

Чтоб избавить от набегов,
Осложнявших жизнь в краю,
Братья, дружно покумекав,
Ермака призвав к бою,

Снарядили вольну братью,
Всяк припасом и ружьём,
Посадив в большую ладью,
В путь отправили ручьём.

Вверх по бурной Серебрянке
До верховья Чуй плыли.
Починившись на стоянке,
Через лес поволокли.

Строгановы снабжают Ермака в поход на Сибирь.

Речка мелкая Журавлик
Плавно движется в Тагил.
Не пройдёт по ней кораблик,
И тянули, что есть сил.

На руках до Баранчи
По камням, со всею кладью
Несли струги-силачи,
Между гор, лесною падью.

Струги снова подлатали,
Баранча стремится вниз,
Веселело, хоть и устали:
Эй, ребята, встрепенись.

Возле скал Медведя-камня
Да на левом берегу,
Где Тагил-река так плавно
Омывает ту дугу,

Пеший переход Ермака через Урал.

Была первая стоянка —
Городище Ермака.
Быстро строилась временка
Из соснова кругляка.

Там устроили плотбище,
Крепко плоты повязав.
Из соснового рубища
Коломенки вновь создав.

Всю весну ловили рыбу
Аж до Троицева дня.
По Тагилу изгибу,
Вниз направилась братня.

Мачта гнётся парусами,
Ветер с запада несёт
До Тобола ладьи сами,
Мчатся быстро да вперёд.

Гора Медвежья.

По краям мелькают сосны,
Рощи белые берёз,
Жёлтым цветом светоносны
И осин лесополос.

После мрачной тёмной Пармы
Пермский ельник был забыт,
Но в награду горной драмы
Путь широкий им открыт.

Глазу русскому приятна,
Тишина и красота,
Только лешему понятно,
Почему она пуста.

До Тобола без сражений
Казачи проплыли вниз.
Из тактических значений
Чучелами запаслись.

Казачи на реке Тагил.

Из соломы, да в кафтанах
Вдоль бортов сидят они,
Страх наводят в басурманах,
Что следят там издали.

Часть отряда шла по лесу
Скрытно, чтоб не видел враг,
Епанчи стрелял с отвеса,
По стругам, где плыл Ермак.

А в ответ гремели пушки,
Залп пищалей смуту внёс.
Не видали хана служки
Грохота среди берёз.

Завязалась кровная сеча,
Казачи на штурм пошли.
Из засады, издалече,
В тыл ударили полки.

Первое сражение Ермака под Чингиди.

Хоть ордынцев было больше
Раз так в десять-двадцать крат,
Поражение стало горше,
Разбежались невпопад.

Не хотели манси биться
За Кучума из орды,
Хоть пытались и бодриться,
Испугались все беды.

Громко бьют у русских луки,
Стрел не видно, только кровь
Бьёт из ран, страшные муки
Причиняя вновь и вновь.

Сдался город Чингиди
Казакам без боя.
Много шкурок – погляди,
Всё у ног героя.

Город Чингиди.

Соболя и горностаи,
Переливами слепя.
Короли – завсегдатаи
Всё скупали, не скупя.

Но не златами прельщались,
Казачи, что шли в Сибирь,
Вольной волюшкой казались
Земли, пройденные вширь.

Не могли на месте жить
Казачи тогда-то,
Лучше голову сложить
Под мечом булата.

Не пугала их судьба,
Битвы и невзгоды,
Только вольная гульба
На полях свободы.

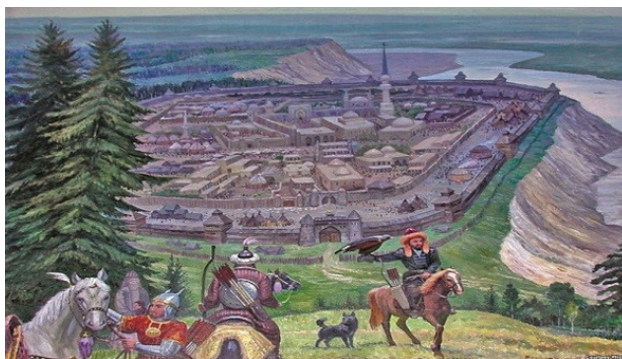
Путь казаков по Тагилу.

Отдохнувши от сраженья,
Казачи поплыли вниз
По Тоболу, в изумленье
Кучумы, вмиг добрались.

До Кашлыка – хан-столицы,
До большого Иртыша,
Где скопились все ордынцы
У Чувашева мыса.

Почернела гладь речная,
Отражением беды.
Собралась орда большая,
У побережья воды.

От заката до рассвета
Берег весь усеян тьмой,
Хан Кучум золотоцвета
Машет грозною рукой.

Столица Сибири – Кашлык.

Приздумались казаки,
Круг собрали меж собой:
Быть не быть сегодня драке?
Может стать последним бой.

– Нас немного, атаманы,
А вокруг сплошная мгла.
Пусть боятся басурманы,
Погибать – так на ура.

Нет назад нам отступленья,
Тонкий лёд реку сковал.
Триста лет Орды правленья,
Ига тягло миновал.

И с утра казаков струги
Под дымок из пушек вновь
На песок реки упругий,
Войско высадилось в кровь.

Бой Ермака за Кашлык.

Тучи стрел и грохот пушек,
Всё в дыму, кромешный ад.
С берега, с горы, с верхушек
Мчится конный азиат.

Казаки, не дав осечки,
Строй за строем. Залп огня.
Азиаты, как овечки,
Разбежались в полымя.

Хан Кучум, с горы взирая,
Как казаки бьют его,
Всех на свете проклиная,
Бросил логово своё.

Позабыв и про столицу,
В степи бросился бежать,
А Ермак взял в горсть землю,
Поклонился Руси-мать.

Высоко на крутояре,
На сибирском Иртыше,
Град, покинутый в запаре,
Распахнул ворота все.

Казаки зашли без боя,
Взяли ханскую казну.
Обошлось всё без разбоя,
Разделили поровну.

Через день пришли с повинной,
Племён местные князьки.
Сам Ермак принял их чинно,
В ноги падали дядьки.

Князь Бояр привёз припасы,
Рыбу, шкурки соболя.
Казакам нужны запасы,
Голод зимний утоля.

Возвращались и татары,
Кто с Кучумом убежав.
Звуки нежные дутары
К миру новому прельщав.

Не любили Кучуму
Племена, что раньше жили
Не подвластные ему,
Пока их не захватили.

Казаки же жизнью вольной
Всё привыкли кочевать.
Приходи, друг барахольный,
Будем лучше торговать.

Ермак принимает местных князьков.

Но не всё спокойно в мире,
Кучум злобой загаён,
По потерянной Сибири,
Мсть задумал злую он.

На кругу большом казаки,
Думу думали сидня:
– Надо звать полки. Без драки
Не прожить нам здесь и дня.

Широка Сибирь, большая,
Нам одним не удержать.
Силу волюшки вкушая,
На подмогу надо звать.

И отправили посольство
К царю Русскому в Москву,
Чтоб загладить самовольство,
Повезли богат казну.

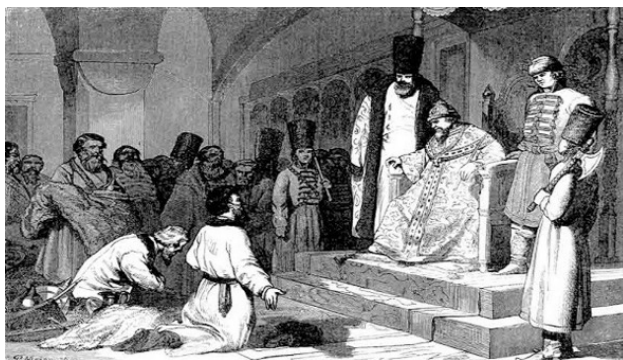
Карта похода Ермака.

Тот сейчас да всех в опалу,
Разозлился Грозный царь:
– Всех на дыбу, да в кабалу, —
Грозно рявкнул государь:

– Как осмелились ослушать
Мой указ Сибирь не брать?
– Не успел дойти Ванюша,
Не могли мы долго ждать.

Одолели басурманы,
Пермский край весь разоря,
А теперь смирились ханы —
Вся Сибирь теперь твоя.

Царь подумал, покумекал:
Не назад же отдавать.
Гнев на милость вмиг упекал
И послал на помощь рать.

Царь Иван Грозный принимает казаков.

Кама Строгановых

Вновь на Каме стало тихо,
Тишь, да гладь, и благодать,
Не приходит больше лихо
Из-за гор, чтоб убивать.

Новы храмы поднимались,
Крепостцы и города
Братья миром занимались,
Зазывая всех сюда.

Своё войско содержали
Господа Строгановы,
Да ещё царям давали
Денежки внеплановы.

Усадьба Баронов Строгановых.

Сколько раз так выручали
И Петра, и Грозного
Да и в смуту поддержали
Пожарского, серьёзного.

Обошло смутное время
Пермский край так стороной,
Не погибло Русье племя,
Разделённое войной.

Ополчению помогали
И деньгами, и людьми,
Даже Шуйскому давали,
Двести тыщ тогда взаймы.

После смуты всенародной,
После выборки царя
Для подъёма Руси родной,
Восемь сотен тыщ рубля.

А взамен что получали,

За заслуги, а не лесть?
Именитыми назвали
Государи все как есть.

Так бароном прозывался
Алексашка Строганов,
И с Петром он побратался,
Угостив бефстроганов.

Право строить города,
Крепости, лить пушки.
Не подсудные тогда
Лишь царю с верхушки.

Соль на Каме

В Предуралье очень часто
Всяк мог денежку скопить,
Здесь не сильно было барство,
Легче, значит, было жить.

Соль давала всем работу,
Торговали и зверьём,
Рыболовство и охоту
Каждый знал своим чутьём.

Предприимчивые люди
С хваткой, что-то вновь создать,
Шли, конечно же, и плуты,
Шли и те, кто торговать.

Соликамские солеварни.

После долгой русской смуты,
Обошедшей Пермский край.
Люди бедные, разуты,
Шли в далёкий лесной рай.

В Соли Камской много варен,
Кто начал здесь добывать?
Говорят, один был парень,
Вроде Калинниковым звать.

На реке, на Боровой,
Пяток скважин пробурил,
Соли мало, не впервой.
На Усолке повторив,

Навалились всей гурьбой
На просоленную твердь,
Вновь бурили буровой
До солей, богатых впредь.

Соль качали много скважин,

Разрастался городок,
Солевар в народе важен,
Запасали соли впрок.

Строгановых меньше сотни
Варен больше, чем других.
На посаде так полсотни,
Вместе взятых из мирских.

Кто владел в паях на месте,
Кто десятками крутил,
В общем, было их за двести
В Соликамске воротил.

Думный дьяк

Думный дьяк Аверк Кириллов
Тоже варницу купил.
Гость московский, без посылы,
Просто денежку копил.

Сам из царского приказа
Очень важный господин,
И с Тишайшего наказа
Думным дьяком стал одним.

В основном, он жил в столице,
Пост садовника имел,
И палаты, и светлицы
Как-то вмиг прибрать сумел.

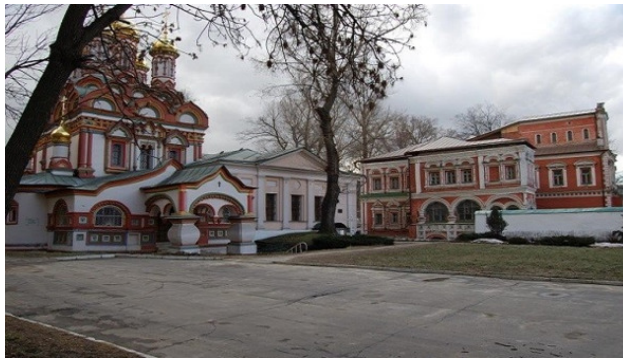
Палаты Думного дьяка Кириллова.

А палаты величавы,
Красный дом, что у реки, —
Гордость древней русской славы
Всем невзгодам вопреки.

Двухэтажная постройка
С мезонином расписным,
Рядом церковь и пристройка,
Чтоб ходить туда одним.

Галереи на колоннах,
Балюстрадами слепя.
И разносится в амвонах,
Душу проповедь крепя.

Под крылом у Милославских
Дьяк приказом управлял,
Средь дельцов Руси заправских,
Был большой оригинал.

Палаты Думного дьяка Кириллова.

Хоть и был сам из посадских,
Страсть к торговле не сгубил,
Поставлял товар багдадских
Да и местных воротил.

По дешёвке, за копейку,
Турка пленного купил.
В услуженье, чтоб кофейку
По-турецки им варил.

А турчонок-то смекалист,
Быстро выучил язык,
С местной барышней венчались,
Покрестился и привык.

Принял веру православну,
И Филиппом стали звать.
В Пермский край на солеварню
Думный дьяк решил послать.

Соликамские варницы.

Турок предан и смыслённый,
Быстро делом овладел.
В солеварне, проварённый
За процессом он глядел.

Управляющим варильны
В Соль на Каме вскоре стал,
Хоть и был он пересыльный,
Возвращаться не мечтал.

Русь затягивает цепко
Расстоянием своим,
Раз попал, то значит крепко,
На земле своей сидим.

Понял турок: здесь богаче,
Легче жить и не горбя.
При уменье и удаче
Можно выкупить себя.

Дьяк далёко – доверяет.
Соли варятся легко,
А турчонок уверяет:
Всё затратно, нелегко.

А в Москве опять не сладко,
Умер Фёдор – вот напасть,
Софья старшая так гладко
Захватила в стране власть.

Кто-то слух пустил: Ивана,
Что наследника царя,
Зарубили мальчугана,
Злую смуту заваря.

И поднялись все стрельцы
В государевы палаты.
Всё крушили удалцы,
Оказавшись без оплаты.

Дьяка бросили с крыльца
И о землюшку, расплата
Ожидала подлеца
От кровавого булата.

Бунт стрельцов.

Бердышами порубали,
И под барабанный бой
Труп несли и всё орали:
Думный дьяк идёт домой.

Обвинили в казнокрадстве,
Всяк неправду им чинил
И убили во злорадстве,
Каждый тыкал и бранил.

Страшен бунт и беспощаден,
Кто, куда, да и зачем?
Пострадаешь, коли жаден
И не жаден коль ничем.

Стрелецкий бунт.

Первый Турчанинов

Так закончилась трагично
Судьба думного дьячка.
Сын же Яков, что логично,
Занял место пермячка.

Переехав в царь-столицу
Прямо к матушке своей,
Успокоил мать-вдовицу
И на службу поскорей.

Был он грамотным и скромным,
Одним словом, не дурак.
Думным дьяком стал никчёмным,
И в коммерции впросак.

Дом Кирилловых.

Нету жилки, как у бати,
Там продать, а здесь вложить.
И решил тогда он кстати
Часть имений заложить.

Помогал ему Трофимов,
Управляющий отца,
Отрок пленных подхалимов
Из турецкого пленца.

Продав Яков солеварни,
Да с приказчиком самим
Продав псарни и пекарни,
Продав всё, чем был томим.

А Филипп среди варильны
В той же должности, как был.
Вкладом скромным, непосильным
Себе вольную добыл.

Вольная грамота Филиппа Трофимова (Турчанинова).

Вскоре вдовушка дьячкова
Челобитну подаёт,
Что оставил их без крова,
Денег больше не даёт.

Разбирались долго судьи,
Что да как и поперёк,
И упёрлись на распутье,
Кто куда кого вовлёт?

Только с той поры Турчинов,
Стал посадским «богачом».
В Соликамске для почина
Взял бумагу с сургучом.

Что посадский он и вольный,
Что является купцом,
Сшил сюртук себе камзольный,
Чтобы выглядеть дельцом.

Солеварня.

Ростовщиков

Во дворе Ростовщикова,
Солеварню кто купил,
Жил Турчинов у большого
В Соликамске воротил.

«Ростовщик», как просто звали,
Александра меж собой.
В Соликамске много знали,
Был он ярок, заводной.

Покупал у разорённых,
Неудачливых дельцов
Солеварни, соль-подъёмных
Труб, изъеденных торцов.

Солеварни в Соликамске.

Подлатают по раструбам,
Механизмы не хитры.
И опять с глубин по трубам
Соль качают на пары.

День за днём и год за годом
Ловкостью да с хитрецей,
Десять варен с дымоходом,
Шесть рассольных труб с солью.

А в Пospelовой деревне
Для строительства церквей,
Восхваляя вклад в молебне,
Свой заводик кирпичей.

В Соликамске двор обширный,
Не один, а даже три,
Для себя и как квартирный,
Где Турчиновы жили.

Двор Ростовщикова в Соликамске.

Турчинов Михаил

У Турчинова сыночек
Подрастал, смышлённый был.
С детства бегал между бочек,
Замечал, кто как варил.

Как устроена варница,
Сколько дров, какой рассол,
Как топить и как варится,
Чтобы вышла кверху соль.

Всё познал парнишка бравый,
Стал помощником отцу,
Стройный, статный, величавый,
Анну дочь повёл к венцу.

«Ростовщик» ведь как скумекал:
Лучше зятя не найти,
Деловой и не калека,
Нам с такими по пути.

И в приданое за дочку
Дал с щедрот своих – не счесть,
Серебра большую бочку,
Да и варницы как есть.

.

В это время Пётр Великий
Соликамским богачам
Шлёт указ: освоить дикий
Край, подвергнутый кручам.

Меди нынче не хватает,
Добывайте – всё возьмём.
Швед с Европы угрожает,
Нужны пушки – поднажмём.

А Михайло осторожно
К делу нову приступил.
Вроде ничего не сложно,
Медь нашёл, вези сколь сил

Хватит конной, пешей тяги
Аль по речке на плотах,
Но не выгодны напруги:
Прибыль тает на глазах.

Медь варить – так это ново,
Соль варить нам не впервой,
Да и с поиском хреново,
Соли много, меди – ноль.

Выход медистого песчаника на берегах Камы.

Так ответил бургомистрам
Турчанинов молодой,
Не был он авантюристом,
А расчётлив, с выгодой.

Генерал Де Геннин знатный
Турчанина знал давно,
Человек он аккуратный,
А в делах и подавно.

Сможет, коль ему помогут,
Здесь заводик воссоздать,
Нужны руды, если смогут
С государственных продать.

Генерал Де Геннин

В трёх верстах от Соли Камской,
Где впадает Талица,
Да у мельницы селянской,
Что стоит и валится.

Предложил игумену
Воскресенска монастыря,
Что построит им в замену
Церковь, господу даря,

Если те дадут землицу
У простого родника,
Чтоб заводик – медяницу
Здесь построить на века.

И Макарий дал добро:
– Уступить землицу.
Дело нужное: шустро
Строй здесь огневицу.

Церковь Талица.

Генерал Де Геннин сам,
Меряя ногою,
По отвесам и полям
Межевал стопою.

Берг-коллегия указ
Подписала срочно.
И к постройке в тот же час
Приступили точно.

Для завода нужна сила.
Где её такую взять?
Вода мощно закрутила
Колесо – меха качать.

А для этого плотину
Строить начали сперва.
Рыли землю, рыли глину
До глубин большого рва.

Плотина

И на дне рубные ряжи
Возводили на века,
Из лиственки мощны кряжи
Создавали те бока.

Внутри из местного болотца
Глину, ил вбивали в них.
Сверху маленьки воротца
Для прохода вод внешних.

Дале ров забили глиной
С камнем бутовым большим.
В двадцать семь сажень плотиной
Перекрыли речку в жим.

Вид плотины.

Через ларь да на колёса
Воды мощный шёл поток.
Будто с грозного утёса,
На лопатки сквозь лоток.

Под плотиной, вдоль развода,
Возводились два цеха.

Два отдельных водовода
Молот двигали – меха.

Две печи медеплавильных,
Молот, кузница с горном,
Три песта пород дробильных,
Опоясанных жезлом.

Уголь жгли близ Соликамска,
Лес сплавляли по реке.
Тихо движется Савраска,
Возвращаясь налегке.

Углежоги.

Из полениц древесины
Холмы, крытые дерном,
Расположились в низине,
В дымке марева курном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.